

А.А. Спасский

**История догматических движений в эпоху
Вселенских соборов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Спасский**
История догматических движений в эпоху Вселенских соборов / А.А. Спасский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 650 с.

ISBN 978-5-458-30033-9

Спасский Анатолий Алексеевич (1866-1916), русский православный историк Церкви и патролог. Окончил МДА (1890), после чего преподавал в Каменец-Подольской ДС. С 1893 перешел в МДА. За труд «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского» (Сергиев Посад, 1895) был удостоен степени магистра богословия и получил звание профессора общей церковной истории. Редактор «Богословского Вестника» (1898-1911). Данная работа является одним из лучших дореволюционных трудов, рассматривающих развитие христианской доктрины о Троице.

ISBN 978-5-458-30033-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

генераціи апологетовъ, возглавляемая именемъ Іустина Философа, состояла въ томъ, чтобы не только защитить христіанство отъ возводимыхъ на него обвиненій, но и представить его ученіе, какъ истинную философскую¹⁾, чистую и возвышенную по содержанію, божественную по происхожденію. Согласно этой задачѣ, апологеты не всѣ пункты христіанскаго вѣроученія раскрывали съ одинаковой полнотой, но выдѣляли и разъясняли только тѣ стороны его, по которымъ оно соприкасалось съ главными запросами философской мысли ихъ эпохи и на этихъ сторонахъ показывали превосходство его предъ человѣческими ученіями. Эта черта сказалась и на ученіи апологетовъ о Троицѣ; они берутъ это ученіе не во всемъ его объемѣ—такъ ученія о св. Духѣ они касаются лишь стороною и вообще не обращаютъ на него большого вниманія,—и на первый планъ выдвигаютъ не троичность Божества, но единство Его, защищаютъ и раскрываютъ ученіе о Божественной монархіи. Въ общемъ видѣ ученіе апологетовъ о Богѣ и Логосѣ Его можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Существо Божіе они опредѣляютъ крайне абстрактно: Богъ есть неизмѣняемый (*ἀτρέπτος*) и вѣчно сущій (*ἀεὶ ὄν, ὁ ὄντως ὄν*)²⁾, невидимый, безстрастный и непостижимый³⁾,

у Uberweg'a Grundriss d. Geschichte d. Philosophie, bearbeitet und herausgeg. v. Heinze, 9 Aufl., Berlin, 1905, 2 Th. Die mittlere oder patristische und scholastische Zeit. Эта часть исторіи философіи представляетъ собой собственно учебникъ патрологіи, важный главнымъ образомъ въ библиографическомъ отношеніи, по точности и полнотѣ своихъ указаній (объ апологетахъ см. ss. 50—52). Апологетами занимаются, конечно, и всѣ Lehrbuch'и Dogmengeschichte; изъ нихъ отмѣтимъ А. Harnack'a (3 Aufl. Leipzig 1894, 1 B. ss. 455—570), гдѣ помѣщенъ обширный и полный интересныхъ свѣдѣній и оригинальныхъ разсужденій отдѣлъ объ апологетахъ. Изъ существующихъ трудовъ объ Іустинѣ Философѣ наиболѣе пѣннымъ является Engelhardt'a Das Christenthum Iustin's d. Martyres. Erlangen, 1878, доселѣ еще не утратившее своего научнаго значенія. О другихъ апологетахъ см. Gross. Die Gotteslehre d. Theophilus v. Antiochien, Chemnitz 1896; Steuer. Die Gottes und Logoslehre d. Tatian. Leipzig, 1893. Pommrich, Des Apologets Theophilus v. Antiochien Gottes und Logoslehre. Dresden. 1902.

¹⁾ Just. d. c. Tryph., c. 8: *ταύτην μόνην εὐρίσκον φιλοσοφίαν ἀσφαλῆ τε καὶ σίμφορον* (Otto, Corpus apologetarum, t. 1, p. 2; Jenae, 1877, p. 32); *ἡ καθ' ἡμᾶς βάρβαρος φιλοσοφία* Tatian, Otto, VII, Jenae, 1851, p. 133.

²⁾ Just. Apol. 1, 13; Otto, 1, 1, p. 42; ср. Theoph. ad AutoI. 1, 11; Otto, VIII. p. 112.

³⁾ Athen. Supplic. 10, Otto, VII, 44.

бесѣдуетъ съ Нимъ¹⁾. Это рожденіе Логоса прежде всѣхъ тварей не есть отсѣченіе или истеченіе (*κατὰ μερισμόν, ο' κατὰ ἀποκοπήν*)²⁾. Какъ мы, произнося слово, рожаемъ его не чрезъ отсѣченіе отъ нашего существа, — не такъ, чтобы находящееся внутри насъ слово или мысль уменьшилась при этомъ³⁾, — такъ и Богъ родилъ Логоса безъ всякаго умаленія для Себя, какъ бы извлекъ Его изъ Себя, вслѣдствіе чего Оно стало Словомъ проявленнымъ, (*λόγος προφορικός*)⁴⁾. Какъ рожденный или проявленный во внѣ, Логосъ съ этого момента существуетъ уже не внутри только Бога, но подлѣ Бога и у Бога, есть отличная отъ Него ипостась, нѣчто иное по числу⁵⁾, другой Богъ, *θεός ἕτερος* или *δεύτερος*⁶⁾ какъ происшедшій отъ Бога, ипостасное Слово, Онъ есть перворожденный Сынъ Его⁷⁾ и Богъ⁸⁾. Чрезъ Него Богъ сотворилъ міръ и человѣка и промышляетъ о нихъ.

Въ своемъ ученіи о Логосѣ апологеты не были самостоятельны. Идея Логоса, введенная въ греческую филосо-

¹⁾ Theoph. ad. Autol. II, 22: (*οὐ κενοθεῖς ὁ θεός*) τοῦ λόγου, ἀλλὰ... τῷ λόγῳ αὐτοῦ διὰ πάντως ὁμιλῶν (Otto, ib. p. 118).

²⁾ Tat. Or. c. 5 (Otto, ibid., p. 24). Ср. Just. Dial. c. 61.

³⁾ Just. Dial. c. Tryph., c. 61. (Otto, ibid., s. 214).

⁴⁾ Tatian, Orat. c. 22: τοῦτον τὸν λόγον ἐγέννησε προφορικόν, πρωτότοκον πάσης κτίσεως, (Otto, ibid., p. 118). Ср. Just. Dial. b. 61; Tatian, Orat. 5, Самые термины: *λόγος ἐνδιάθετος* и *λόγος προφορικός* изобрѣтены стойками (см. ниже цитированныя сочиненія по исторіи ученія о Логосѣ), но въ примѣненіи только къ человѣку. Какъ относился къ этимъ Филонъ — вопросъ спорный. „Филонъ ни въ одномъ мѣстѣ не пользуется этимъ различіемъ“, заявляетъ Zeller (cit. op., s. 433). Heinze (cit. op. 5, 232—235) указалъ нѣсколько выраженій, въ которыхъ какъ будто проглядываетъ попытка ввести это различіе въ понятіе Логоса (*διπλὸς γὰρ ὁ λόγος ἐν τε τῷ παντί καὶ ἐν ἀνθρώπου φύσει...* непосредственно потомъ въ человѣкѣ различаются *λόγος ἐνδιάθετος* и *λόγος προφορικός* De vita Mos. III, 11, 154), хотя бы и въ образныхъ выраженіяхъ (Уримъ и Тумимъ первосвященника означаютъ (*ἀληθεία καὶ δῆλωσις*), но самъ долженъ былъ созидаться, что изъ боязни низвести Божественное въ человѣческое, Филонъ въ примѣчаніи къ Логосу не употребляетъ этихъ выраженій (s. 234).

⁵⁾ Just. Dial., c. 128: ἀριθμῶ ἕτερον τι (Otto, ib., p. 460).

⁶⁾ Just. Dial.: ἕτερος θεός (с. 55); *θεός καὶ κύριος ἕτερος* (с. 55); Otto, ibid. pp. 184. 186.

⁷⁾ *Υἱὸς τοῦ θεοῦ* — терминъ, часто употребляющійся у Иустина (напр. Ар. 1, 63, Dial. 58 и др.).

⁸⁾ Jus. Dial. c. 61: αὐτός ὢν οὗτος ὁ θεός ἀπὸ τοῦ πατρὸς ὄλων γεννηθεῖς (Otto, ibid. p. 214) ср. с. 128: *θεός θεοῦ υἱὸς ὑπάρχων* (*Χριστός*) — Otto, p. 258.

фію Гераклитомъ и отчасти использованная Платономъ и стоиками, свою полную обработку нашла у Филона, самага выдающагося представителя такъ называемой іудейско-александрійской філософіи. Опредѣляя крайне отвлеченно Божеское существо и противопоставляя Бога и міръ, какъ взаимно исключаютія себя понятія, Филонъ первый создалъ и оформилъ идею о Логосѣ, какъ посредникѣ между Богомъ и міромъ. Съ одной стороны Логосъ его стоитъ въ самомъ тѣсномъ отношеніи къ абсолютному Божеству : Онъ есть Логосъ Божій¹⁾ и образъ Его²⁾, тѣнь и мѣсто жилища Его, первое рожденіе Его³⁾, второй Богъ⁴⁾; съ другой стороны Онъ есть мысль Бога о мірѣ конечномъ или совокупность божественныхъ идей (*κ'ομος νοητός*)⁵⁾, осуществляющихъ въ мірѣ, печать, оттискомъ которой является все существующее, первообразъ всѣхъ вещей и человѣка и потому составляетъ собой переходъ или посредника (*μεσίτης*) между абсолютнымъ Богомъ и міромъ⁶⁾. Усвоить себѣ эту идею Логоса для апологетовъ было тѣмъ. естественнѣй, что они по своему историческому положенію въ отношеніи къ христіанству занимали ту же позицію, что и Филонъ въ отношеніи къ іудейству. Какъ Филонъ стремился соединить ветхозавѣтное откровеніе путемъ аллегорическаго толкованія священныхъ еврейскихъ писаній съ лучшими результатами греческой мысли, такъ и христіанскіе апологеты ставили своею цѣлью оправдать христіан-

¹⁾ Οὐδὲν ἄν εἴπει (τις) τὸν ποιητὸν εἶναι κόσμον ἢ θεοῦ λόγον ἤδη κοσμοποιοῦντος De mund. opif. Mangey 1. 4.

²⁾ Εἰκὼν θεοῦ De cont. ling. Philonis opera, ed. Wenland, Berl., 1897, II, 257.

³⁾ Πρωτοτόνος λόγος, ibid.

⁴⁾ Τὸν δεύτερον θεόν, Eus. Praep. Ev. VII, 13. 1. Даже Богъ, хотя въ относительномъ смыслѣ: οὗτος γὰρ ἡμῶν τῶν ἀτελῶν ἄν εἴη θεός—(de alleg.—Zeller, 422); ὁ θεῖος λόγος (de alleg., Op. Phil., ed. Coahu Berlin, 1886, p. 114.

⁵⁾ De mundi opif., Mangey, 1, 4.

⁶⁾ Мы заимствуемъ изъ ученія Филона лишь то, что нужно для нашихъ цѣлей. Подробности см. у Zeller'a—Die Philosophie d. Griechen, 3 Th. 2 Abtheil, 3 Aufl., Leipzig, 1903, 385—468. Heinze, die Lehre v. Logos in der griech. Philosophie. Oldenburg, 1872, 204—298. Aall. Geschichte d. Logosidee in der griech. Philosophie. Reissland, 1896. Siegfried. Philosoph. v. Alexandria, Ienae, 1875. Проф. М. Муретовъ. Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Божеслова о Логосѣ. Москва, 1885. Трубецкой. Ученіе о Логосѣ въ его исторіи, 98—157 (годъ изданія не помѣченъ).

(*το ἴσμοι αὐτοῖς*); пересказывать ихъ дѣйствія или имена было бы утомительно» ¹⁾. «И послѣдователи стоическихъ ученій были прекрасны (*κόσμοι*) въ своей нравственной системѣ (*καθ' ἑδικῶν λόγον*) а также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и поэты, по причинѣ сѣмени Логоса, насажденнаго во весь родъ человѣческомъ; таковъ былъ Гераклитъ, таковъ Музоній, современникъ нашъ и другіе» ²⁾. Итакъ, эллинскіе философы и поэты, имена которыхъ было бы утомительно пересчитывать, дѣйствовали подъ вліяніемъ Логоса, и ихъ произведенія есть прекрасное (*κόσμον*) проявленіе разумнаго начала, царствующаго въ мірѣ. Это былъ крупный шагъ не только въ исторіи богословскаго творчества, но и въ исторіи обще-человѣческой мысли. Эллинизмъ въ его лучшихъ выраженіяхъ и христіанство происходятъ изъ одного источника и служатъ одной цѣли—воцаренія Логоса въ мірѣ. Вся прошлая культура человѣчества была примирена съ христіанской религіей и неразрывно связана съ ней ³⁾.

О „*λόγος σπερματικός*“ и „*τα σπέρματα (λόγον)* (сѣмена Логоса)», разсѣянномъ по всему міру и человѣчеству, учили уже стоики и на немъ основывали свой универсализмъ и космополитизмъ ⁴⁾. Но въ это стоическое ученіе апологеты внесли существенную перемѣну, придавшую ему чисто-христіанскій характеръ. Логосъ, дѣйствующій въ мірѣ и человѣкѣ, есть Христосъ перворожденный Бога (*πρωτότοκος τοῦ Θεοῦ*) ⁵⁾. Логосъ (Слово) есть первородный Божій, Иисусъ Христосъ, Учитель нашъ ⁶⁾. «Иисусъ Христосъ, единый собственно Сынь, родившійся отъ Отца, Логосъ Его, первенецъ и Сила по волѣ Его сдѣлался человѣкомъ» ⁷⁾. «Въ Немъ явился людямъ «весь Логосъ (*πᾶς λόγος*)» ⁸⁾ во всецѣломъ своемъ видѣ (*τὸ ὅλον τὸ λογικόν*) ⁹⁾.

¹⁾ Ap. I, 46, Otto, *ibid.*, p. 128.

²⁾ Ap. II, 8. Otto, *ibid.*, p. 226.

³⁾ Ср. А. Harnack, *Dogmengesch.* 1, 481.

⁴⁾ См. вышецитированные труды по исторіи ученія о Логосѣ въ греческой философіи.

⁵⁾ Ap. I, 46.—Otto, p. 128.

⁶⁾ Ap. I, 21.—Otto, p. 62.

⁷⁾ Ap. I, 23.—Otto, *ibid.* p. 62.

⁸⁾ Ap. II, 8.—Otto, p. 222.

⁹⁾ Ap. II, 10.—Otto, p. 224.

Всѣ другіе люди обладаютъ лишь сѣменемъ Логоса (*σπέρματα τοῦ λόγου*)¹⁾ или частью его (*μέρος λόγου*)²⁾. Только во Христѣ воплотился и сдѣлался человѣкомъ весь Логосъ. Личность Христа здѣсь получаетъ, такимъ образомъ, универсальное значеніе, простирающееся на весь міръ и на все человѣчество. Онъ есть «Сила Божія» (*δύναμις θεοῦ*)³⁾. первая сила послѣ Отца всѣхъ (*πρώτη δύναμις μετὰ τὸν πατέρα τῶν πάντων*), чрезъ котораго Богъ сотворилъ міръ⁴⁾. «Онъ находился во всемъ, дѣйствовалъ въ пророкахъ⁵⁾ и въ лучшихъ представителяхъ эллинской культуры, поскольку она выразилась въ философіи, поэзіи и законодательствѣ. «Христосъ есть Логосъ Божій, Которому причастенъ весь родъ человѣческій»⁶⁾, такъ что «жившіе согласно съ Логосомъ, были христіанами, хотя бы и считались за безбожниковъ»⁷⁾. «Все, что когда-либо сказано и открыто философами и законодателями, все это сдѣлано имъ по мѣрѣ находженія и созерцанія Слова (*κατὰ λόγου μέρος δι, εἰρέσεως καὶ*⁸⁾ *θεωρίας*) Отсюда возникаетъ, быть можетъ, единственное во всемъ мірѣ притязаніе, что все, что сказано гдѣ-либо хорошаго, принадлежитъ намъ христіанамъ⁹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ люди были причастны Логосу, но и лучшіе изъ нихъ владѣли только «частью» Слова¹⁰⁾, познавали «отчасти сродное съ посвященнымъ Логосомъ Божиимъ (*ἀπὸ μέρος τοῦ σπερματικοῦ θεοῦ λόγον συγγενές*“¹¹⁾, не знали «всего, относящагося къ Логосу (*πάντα τὰ τοῦ λόγου*”¹²⁾, а потому заблуждались, противорѣчили себѣ и хотя могли видѣть истину, но темно (*αμυδρῶς*)¹³⁾. Лишь когда «истинный Логосъ (*ορθός λόγος*)“ пришелъ въ лицѣ Христа, Онъ сообщилъ людямъ полное вѣдѣніе о

1) Ap. II, 8.—Otto, p. 226.

2) Ap. II, 8.—ibid.

3) Ap. I, 14.—Otto, p. 46.

4) Ap. I, 32.—Otto, p. 98.

5) Ap. II, 10.—Otto, ibid, I, 1, p. 228.

6) Ap. I, 46.—Otto, p. 128.

7) Ibid.

8) Ap. II, 10.—Otto, p. 226.

9) Ap. II, 13.—Otto, p. 238.

10) Ap. II, 8.—Otto, p. 226.

11) Ap. II, 13.—Otto, p. 248.

12) Ap. II, 10.—Otto, p. 226.

13) Ap. II, 10—13.

Богъ и показалъ, что не всё мнѣнія хороши, но одни худы, а другія хороши ¹⁾. Итакъ, очевидно, христіанское ученіе возвышеннѣе (*μεγαλειότερον*) всякаго человѣческаго ученія, потому что явившійся ради христіанъ Христосъ по всему былъ Логосомъ (*τὸ λόγιον τὸ ὄν*), т.-е. по тѣлу, по слову и по душѣ ²⁾. Поэтому, одни только христіане обладаютъ истиннымъ вѣдѣніемъ и правильнымъ путемъ жизни, такъ какъ они руководствуются въ своемъ поведеніи «не частью, посвященнаго въ нихъ Логоса (*οὐ κατὰ σπериатικοῦ λόγου μέρος*)», но «знаніемъ и созерцаніемъ всего Логоса (*τὴν τῶο παντός λόγον, ὃ ἐστὶ Χριστοῦ, γινῶσιν καὶ θεωροῦσιν*)» принадлежащаго Христу ³⁾.

Вообще говоря, въ порядкѣ мыслей, господствующихъ у апологетовъ, не было мѣста для ученія о Св. Духѣ, и если все-таки они говорятъ о Немъ, то въ этомъ нужно видѣть только слѣды вліянія общехристіанской традиціи, мало понятной имъ. Упомянутое о Немъ встрѣчается вообще тамъ, гдѣ они приводятъ тринитарную формулу; такъ, напр., у Іустина (Ар. 1, 13): «мы знаемъ, что Онъ (Христосъ) сынъ истиннаго Бога и поставляемъ Его на второмъ мѣстѣ (*ἐν δεύτερα χώρα*), а Духа пророческаго на третьемъ мѣстѣ (*ἐν τρίτει τάξει*)» ⁴⁾; «мы прославляемъ (изъ евхаристической молитвы) Творца всего чрезъ Сына Его Іисуса Христа и чрезъ Св. Духа»; у Аеинагора-христіане исповѣдуютъ Бога Отца и Бога Сына и Духа и признаютъ ихъ единство въ Силѣ (*τὴν ἐν τῇ ἐνώσει δύναμιν*) и различіе въ порядкѣ (*καὶ τὴν ἐν τῇ τάξει διαίρεσιν*) ⁵⁾, но никакой теологической рефлексіи они съ этими формулами не соединяютъ ⁶⁾. У Іустина вообще Духъ, дѣйствовавшій въ пророкахъ, называется «пророческимъ» (*πνεῦμα προφητικόν*) но онъ мало чѣмъ отличается отъ Логоса: упомянувъ это названіе Духа, Іустинъ тотчасъ же замѣчаетъ:

¹⁾ Ар. II, 9.—Otto, p. 222. 224.

²⁾ Ар. II, 10.—Otto, p. 224.

³⁾ Ар. II, 8.—Otto, p. 222.

⁴⁾ Ар. I, 13.—Otto, *ibid.* p. 42.

⁵⁾ Athen. Jupplic., c. 10, Otto, VII, p. 48.

⁶⁾ За исключеніемъ Теофила (*ad Autol.* II, 10): (первые) три дня творенія были образцы (*τύποι*) Троицы, Бога и Его Слова и Его премудрости (?) а въ четвертый человѣка (!). Otto, VIII, 102. *Theoph. ad Autol.* 11, Otto, *ibid.*, VIII, p. 132.

«а что пророчествующіе были вдохновлены не инымъ чѣмъ, какъ Логосомъ Божиимъ, съ этимъ и вы, думаю, согласитесь»¹⁾. Замѣчательнѣе ученіе о Св. Духѣ Таціана, до нѣкоторой степени предвосхищающаго воззрѣнія Иринея: духъ сначала обиталъ въ человѣкѣ съ душой, но потомъ оставилъ ее, потому что она не захотѣла слѣдовать ему; духъ Божій не во всѣхъ существуетъ, но пребываетъ въ нѣкоторыхъ, праведно живущихъ²⁾.

Сдѣлавъ идею Логоса центральнымъ пунктомъ христіанства, апологеты первые стали на тотъ путь, по которому пошло дальнѣйшее развитіе богословской мысли въ области выясненія ученія о Св. Троицѣ и облегчили ихъ задачи. Но въ томъ видѣ, въ какомъ они сами изложили свои воззрѣнія на Логоса, они не избѣжали многихъ недостатковъ. И прежде всего, философское понятіе о Логосѣ было понятіемъ космологическимъ, а не богословскимъ: оно нужно было философіи для того, чтобы объяснить происхожденіе конечнаго изъ безконечнаго и наполнить ту бездну, какою она отдѣляла міръ отъ Бога. Богъ философіи не нуждался ни въ какомъ посредствующемъ началѣ въ родѣ Логоса, какъ не нуждался и въ самомъ бытіи міра; въ Немъ нуждался міръ для своего происхожденія. Это космологическое понятіе о Богѣ апологеты перенесли изъ области философіи въ богословіе. Рожденіе Сына отъ Отца у нихъ происходитъ во времени и не по требованію Божескаго существа, а, можно сказать, по нуждѣ обстоятельствъ, для сотворенія міра. «Какъ начало всѣхъ твореній, говоритъ Іустинъ, Богъ родилъ изъ Себя Логоса, какъ нѣкоторую разумную Силу»³⁾. Рожденіе Сына, значитъ, ставится апологетами въ

---

¹⁾ Ap. 1, 32; ср. с. 35. „Исаія по вдохновенію Духа пророческаго“ и тотчасъ же с. 37: „отъ движущаго ихъ Логоса Божія“. Здѣсь сказывается вліяніе Филона, учившаго также о пророческомъ Духѣ и недостаточно отличавшаго его отъ Логоса (См. de gigant. 287, 290. De profug 477. Zöckber. Phil. v. Alexandria. Hauck. Real. Encykl. 3 Aufl., XV, 358.

²⁾ Or. с. 13.—Otto, 58—762.

³⁾ Dial. с. 61. Ср. cf 1, 6: „Логосъ, сосуществовавшій и рожденный прежде всѣхъ нѣковъ, когда Богъ вначалѣ все черезъ Него создалъ и украсилъ“. (Otto, I, 1, p. 213. 214). Самое различіе между *λόγος ἐνδιδετός* и *λόγος προφορικός* основывалось у апологетовъ на моментѣ творенія міра.

зависимость отъ творенія міра, и если бы Богъ не восхотѣлъ создать міра, то и рожденіе Логоса, проявленіе его во внѣ въ качествѣ отдѣльной ипостаси было бы излишне; внѣ отношенія къ міру Логосъ остался бы внутреннимъ содержаніемъ Бога, только свойствомъ Его природы¹⁾. Поэтому нельзя не сознаться, что и самое бытіе ипостаснаго Логоса у апологетовъ оказалось менѣ мотивированнымъ съ логической стороны, чѣмъ бытіе Логоса въ философскихъ системахъ. У Филона необходимость Логоса основывалась на понятіи о матеріи, какъ началѣ несовмѣстимомъ или противоположномъ и даже самобытномъ въ отношеніи къ абсолютному; апологеты же, стоя на почвѣ христіанской, держались иного взгляда на матерію, признавали Бога Творцомъ міра, учили о твореніи изъ ничего²⁾ и потому логически не вынуждались при объясненіи происхожденія міра принимать еще особый актъ рожденія Логоса, какъ орудія для міротворенія.— Другой недостатокъ логологии апологетовъ, разсматриваемой собственно съ теологической стороны, состоитъ въ ихъ абстрактномъ понятіи о Божествѣ, опредѣлившемъ собой отношеніе Логоса къ нему. Опредѣленія, какія они усвоиваютъ Божеству, взяты изъ философіи, а не изъ Библии. Лишь одинъ Богъ владѣетъ полнотой бытія³⁾ и всѣми свойствами безпредѣльности. Такое понятіе о Богѣ необходимо вело апологетовъ къ тому, чтобы признать Логосъ началомъ меньшимъ и низшимъ по сравненію съ абсолютнымъ Богомъ, подчинить Его Богу. И здѣсь апологеты платили дань философіи своего времени, въ которой Логосъ, какъ первый шагъ отъ абсолютнаго къ міру, представлялъ Собой существо низшаго порядка, приближающееся къ тварямъ. Такъ Логосъ рождается силою,

¹⁾ „Богъ прежде сотворенія былъ одинъ Tat., or. 5.—Otto, p. 20.

²⁾ Just: ποιητής τῶν ὄλων cfr. 1, 63; Dial. сс. 55, 56 и др. Theoph. ἐν οὐκ ὄντων τὰ Πάντα ὁ Θεὸς ἐποίησε (Ad Autol. II, 10): κτίστης καὶ ποιητής τῶν ὄλων (Ad Autol. I, 4). Таціанъ (or. с. 5): „матерія не безначальна: она получила начало и ни отъ кого-либо произошла, а произведена единымъ Творцомъ“. У Іустина эта мысль не высказана ясно.

³⁾ Онъ одинъ ἀγέννητος, ἀτρέπτος καὶ ὦν и потому ὄντως θεός действительный и истинный Богъ (Ap. 1, 13; Otto, I, 1, p. 42. Ср. Dial., с. 5: μόνος γὰρ ἀγεννήτος καὶ ἀφθάρτος θεός καὶ διὰ τοῦτο θεός ἐστὶ (Otto, I, 2, 27).